

УДК 82(091)

А.В. Русецкий

Подвластны им и время, и пространство...

(К 200-летию со дня рождения
А.С. Пушкина и А. Мицкевича)

Идут годы. Меняются эпохи и нравы. Возникают и исчезают с географической карты державы и государства. Но две жизни, две личности, два гения по-прежнему волнуют, будоражат людские умы и души. Они не ушли вместе с историей. Они есть сегодня. И будут завтра, и будут всегда...

Их мысли, их язык в высшем значении слова достигли своего полного выражения, став достоянием всего человечества. И пережили они своё время в силу того, что и в пушкинских строках, и в поэзии Мицкевича пред современником выступает вечный мир человеческих чувств, ощущений, оценок. Здесь простота и романтическая возвышенность мысли, здесь лаконизм и пронизанность поэтического слова, здесь бездна творческих открытий и откровенность, и честность личных впечатлений.

Александр Пушкин, Адам Мицкевич... Романтики-мечтатели, чьи литера-

турные произведения стали вневременным и интернациональным богатством. Как нам кажется, суть этого явления заключается в том, что атмосфера Царской России, формировавшая философию и эстетику Пушкина и Мицкевича, во многом предопределила и структуру их творчества – одна из важнейших особенностей которого в том, что пушкино-мицкевические идеи и художественные построения при всей их кажущейся простоте насыщены необычайной глубиной и сложностью.

Народ. Судьбы свободы в России. Искусство и жизнь общества. Личность поэта и его отношение к миру. И множество других общественных, нравственных, поэтических проблем... Для восточнославянской художественной культуры как и для мировой литературы А. Пушкин и А. Мицкевич – не просто величайшие поэты. Это (такая оценка, думаю, не будет преувеличением) важнейшие, узловые точки отсчёта в истории развития славянской литературы, когда она из замкнутых своих пределов вышла на мировой простор, заявила о своей самобытности. Сила ее в том, как справедливо заметил французский писатель второй половины XIX в. Проспер Мериме, что она ищет прежде всего

Памятник Адаму Мицкевичу
в Новогрудке

правды, а красота потом является сама собою (в отличие, скажем, от французских авторов, которые хлопчут прежде всего об эффekte, остроумии и блеске). Именно воссоздание правды жизни славян, правды их исторического развития, правды национального менталитета, роднящего Пушкина и Мицкевича, возносят их на вершину мирового литературного Олимпа.

День сегодняшний вновь и вновь возвращает нас к этим Людям, их жизни и творчеству. С высоты двух столетий по-новому воспринимается их миропонимание, их литературное наследие, сила их духовности. Чаше других возникает вопрос: "Почему два восточнославянских литературных гения важны и значимы для современников, разделенных границами на территории и государства?" Ответ, как мне кажется, состоит в пронизанности их творчества общезначимыми нрав-

ственными и философско-эстетическими идеями и позициями. И А.Пушкин, и А.Мицкевич были теми литераторами, творчество которых независимо от индивидуальности стилей, уходило питавшими его корнями в социокультурный и нравственный опыт народа (русского, белорусского, литовского, польского), его исторические и духовные традиции. Осмысливая, "одевая" их в своеобразную литературную форму (балладу, поэму, роман в стихах, элегию, драму и т.п.), они создали произведения, пронизанные историзмом, памятью и духовностью народа. Именно поэтому современный читатель в произведениях А. Пушкина и А. Мицкевича находит ответы на извечные вопросы человеческого бытия. В то же время хотелось бы, чтобы современный читатель правильно понял связь художественных образов эпохи Пушкина и Мицкевича с действительностью. Не в прямом смысле, как изображение окружавшей поэтов жизни, а как отражение мыслимого, то есть внутреннего мира людей их времени. Того, что А. Пушкиным и А. Мицкевичем и их окружением порой ощущалось как реальность большая, чем внешний мир, как не только русские, белорусские или польские, но и как общечеловеческие духовные ценности.

Жизнетворчество двух гениев пронизано десятками внешне- и внутренне схожих параллелей. Вспомним хотя бы такую из них, как неприятие насилия, стремление к свободе, к уничтожению всякой тирании. Именно это качество привело их к личному знакомству, а потом и к установлению дружбы. В 1823 г. за участие в подпольных революционно настроенных обществах "филоматов" и "филоретов" А. Мицкевич был арестован, посажен в Виленский монастырь, а потом выслан под надзор полиции в центральный район России (вспомним те же высылки А. Пушкина на юг России или в Псковский край). Находясь в Москве, А. Мицкевич сошёлся со многими передовыми людьми России – декабристами А.А. Бестужевым-Марлинским, К.Ф. Рылевым, В.К. Кюхельбекером, поэтами Е.Н. Баратынским, П.А. Вяземским и А.С. Грибоедовым, композитором М.И. Глинкой, художником А.Г. Венециановым. В 1826 г. А. Мицкевич познакомился с А. Пушкиным (это знакомство переросло в прочную литературную связь), который проявлял пристальное внимание к творчеству белорусско-литовского коллеги. К примеру, после выхода из печати в марте 1828 г. поэмы "Полтава", Пушкин один из экземпляров подарил Мицкевичу. В одном из писем, датированном 31 января 1831 г. Пушкин напишет: "Вопрос о

Сохранилось немало подтверждений тому, как высоко ценил А. Мицкевич свою дружбу с Пушкиным, с какой радостью встречал каждое его новое произведение. В письме к Антонию Одынцу в июне 1827 г., вспоминая о вечеринке в честь отъезда Пушкина из Москвы в Петербург, он писал: "Я его (Пушкина – А.Р.) знаю, и мы часто встречаемся. Пушкин почти ровесник мне; в разговоре он весьма остроумен и экспансивен; читал он много и вдумчиво, знает современную литературу; о поэзии имеет чистое и возвышенное понятие" [2]. После выхода в свет "Бориса Годунова" в письме к тому же адресату Мицкевич восхищается: "[Пушкин] только что написал "Бориса Годунова"; я знаю несколько сцен исторического характера; хорошо задуманные и прекрасные детали" [3].

Дружба Пушкина и Мицкевича, их литературно-творческая связь, как нам представляется, в те давние годы была символом единения двух славянских народов, символом общности их исторических путей и судеб.

Художественный мир Пушкина и Мицкевича пронизан глубоким философским восприятием мира, стремлением постичь, осмыслить, раскрыть движение человеческого духа, тему человека, его судьбу и роль в обществе и истории в контексте великих и заурядных событий и явлений. При этом тема постижения жизни не замыкается в рамках и границах собственно литературного опыта. Она решает главную "сверхзадачу" – "творчество лучшей жизни", избавление рода человеческого от зла и насилия. Это своеобразный "панморализм", но его цель величественна и благородна. Оба они искали правду, жаждали торжества истины над ложью, неправдой и несправедливостью, победы над "властью роковой". Неприятие социальной несправедливости, сострадательность и жалость к униженным и оскорбленным были существенными "составляющими" эмоционального состояния их литературного творчества. Поразмыслив, приходим к выводу, что творили они не столько от радости писательского и поэтического бытия, сколько "от печалования и сострадания о неправде и рабстве человека" (Н. Бердяев).

Еще одна характерная черта в творчестве гениев литературы – внимание и понимание сущности народного творчества, "опыта народной жизни" как основы и побудительного мотива к великой литературе. И у А. Пушкина, и у А. Мицкевича мы находим множество тому подтверждений.

Судьба обоих поэтов могла бы и не состояться, если бы ветер истории российской не дул в их паруса. И декабризм, и польские волнения, и господство реакции – все это способствовало, с одной стороны, развитию диалектики личного, индивидуального и общественного, эпохального и, с другой, – трагедии личного в границах общества. Гении стали не нужны обществу. Понадобится время, чтобы их творчество снова было востребовано в славянском мире. Моральность, гражданственность, чувство любви человеческой, насквозь пронизывающие творчество Пушкина и Мицкевича, – это те непреходящие ценности, позволяющие воспитывать таких людей, которых во время великих поэтов называли "сын Отечества". Пусть это будет "сын России", "сын Беларуси", но это будет личность, знающая и почитающая свою историю, культуру, свои истоки и традиции. Перечисленные черты, на наш взгляд, коррелируются с высоким воспитательным потенциалом произведений А. Пушкина и А. Мицкевича. Поэтому погружение в эмоционально-гражданскую и интеллектуальную атмосферу романов и повестей, поэм и стихотворений, драматических и эпистолярных произведений несомненно придаст современному учебно-воспитательному процессу необходимый духовно-нравственный, гуманистический характер.

Александр Пушкин и Адам Мицкевич написали много произведений. Оформлены все они в "собрания сочинений", "избранные произведения", со-

ставившие основу многотомного пушкино- и мицкевичеведения. Но чаще всего мы не учитываем, что за всеми "собраниями", "избранными" кроется чудо – написанное самими авторами сочинение их жизни. И задача наша – читателей, исследователей, всех почитателей творчества Пушкина и Мицкевича – в том и состоит, чтобы понять и постичь это панорамное сочинение. И не просто постичь, но и помочь это сделать другим, провести их по "незарастающей тропе любви народной", приобщая к литературному наследию поэтов новых его почитателей.

Пусть так и будет!

Пусть не гаснут над нами звезды Александра Пушкина и Адама Мицкевича!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пушкин А.С.* Собр. соч. В 10-и т. Т. 10. Письма. 1831-1837. М., 1981. С. 309-310.
2. *A.Mickiewicz. Dz. Wsz. Wyd. sejm., t. XIII. S. 301.*
3. *A.Mickiewicz. Dz. Wszystkie. Wyd. sejm., t. XIII. S. 301.*

S U M M A R Y

The paper deals with the poetic inheritance of A.S. Pushkin and Adam Mickiewicz.